

Èñòî ðèÿ ì î æàðí î ãî äåèà Õî èî ñèî ãî óçàà

По случаю Указа Сената, последовавшего в 1799 году, о выделении местных средств для предотвращения бедствий от пожаров, Холмская городская Дума предписала:

1. Назначить обывателей для черпания воды из ближних колодезей, рек Ловати и Куньи – 100 ведер.

2. 5 лестниц 2–3 сажени вышины.

3. К каждой лестнице 10 человек с топорами.

4. 3 войлочных щита.

5. 10 багров по 4 человека, с топорами, метлами – 5 человек, лопатников – 10 человек.

6. На домах, на воротах сделать знаки, что кому при пожарном случае делать.

7. Все пожарные инструменты хранить при Холмском частном суде в готовности и в распоряжении частного пристава.¹

В 1816 году в Холме числились две пожарные трубы: 1 большая – новая, другая – подержанная.²

Через 10 лет, в 1828 году, по случаю ревизии Псковской губернии, чиновник особых поручений барон Мантейфель в своем отчете о состоянии пожарной части в уездных городах писал, что в Холме «пожарные инструменты состоят из одной купленной в прошедшем году трубы. Прочих принадлежностей никаких нет, и лошадей также при полиции не имеется, хотя по раскладке определено на оные 660 рублей в год». И вообще, хотя город и расположен на выгодном месте, у реки Ловати, но, продолжал барон, «к полицейскому благоустройству Холм и Великие Луки – самые худшие города во всей губернии. Один каменный дом и 5 или 6 изрядных деревянных домов, прочие все строения носят отпечаток первобытного состояния жителей,

крестьянства. Улицы все, хотя и выведены в линию, но вместо мостовой, выложены деревянным, во многих местах переложены накатом; мосты на Ильинской стороне столь ветхи, что надобно опасаться несчастья от проезда тяжелых экипажей. Мост через реку Ловать, на который надобно спускаться с крутой горы, состоит всего из одного ряда бревен, покрытых досками и положенных на поверхность воды так, что кроме погружения его в воду при малейшей провозимой через оный тяжести, течение воды переносит его на всякое место и в проезд мой его унесло так, что с обеих сторон берега, почти по одной сажени, должно было ехать в воде, а потом уже начался мост. На содержание сего моста отпускается ежегодно по 2700 рублей. Городничий, коллежский советник Ластовинов, человек весьма слабый и дозволяет купечеству, особенно градскому начальству всякое самоуправство. Мещане жалуются, что купцы ничего не платят на градские повинности, а на них налагают по 8 рублей с души, тогда, когда есть лавки, принадлежащие городу пониже ручья, занимаемые купечеством, но с которых никакого дохода в пользу города не собирают. Тюремный острог ветх... Больница помещается в доме, который, однако же, можно более назвать хижинкою... Богдельни вовсе нет... Из прочих казенных зданий – казначейство и соляные магазейны, чрезвычайно ветхи».³

Обязанности по тушению пожаров несли нижние чины инвалидной команды. В 20-е годы XIX века одним из командиров такой команды был прапорщик Булгаков Платон Григорьевич, человек предприимчивый и отчаянный. В государственном архиве Псковской области сохранилось дело за 1826 год: «Переписка о представлении прапорщика Холмской инвалидной команды Булгакова к награждению орденом за тушение пожара и спасение утопающего». Переписка длилась

Фролова Любовь Александровна – методист Центра противопожарной пропаганды и общественных связей отряда МЧС России по Псковской области

четыре года, награду прапорщик не получил и решил самолично обратиться к генерал-адъютанту Ф. О. Паулуччи. Чтобы почувствовать всю прелесть письма XIX века, приведем его рапорт в оригинале: «Во время командования моего Холмской инвалидной командой прошлого 1822 года в октябре месяце случился пожар в г. Холме у мещанина Лотафия Захарова, который деятельностью моей и устройством опытного распоряжения совершенно прекращен и спасен целый квартал. А в 1823 году холмский мещанин Роман Захаров, идя с работы 17 марта, провалился, так как по весеннему времени и слабости лёд обломился в устье реки Ловати и Кунии расстоянием от берега около 30 сажень; и просил помощи не столько для себя, как для малолетних трех детей. Сбежавшийся на крик его народ, видя предстоявшую неизбежную опасность, никто не решился подать помощи, а как я, преувеличив жертвовать единственно из любви к человечеству и соотечественнику для спасения, собственной своей опасностью, спас жизнь его. Видевшие оное происшествие чиновники и граждане в знак благодарности учинили свидетельство в Холмском городническом Правлении, которое препровождено господину псковскому гражданскому губернатору и кавалеру, так и о пожаре донесено тем же Правлением. А как небезызвестно мне, что за подобные усердия для человечества и ревности таковых чиновников поощряют отличиями ордена св. равноапостольного князя Владимира четвертой степени; а я и по сие время, как полагаю, с чьей-то стороны оставлен в туне. А по сему, повергая себя в непосредственное покровительство, осмеливаюсь нижайше просить Ваше Сиятельство о представлении у Августейшего престола, в сравнение со сверстниками таковой же награды. Прапорщик Булгаков».

В связи с этим заявлением псковскому губернатору Адеркасу пришлось огласить проступки дворянина Платона Григорьевича Булгакова: «Будучи на службе в артиллерийской бригаде, находился под судом за укрепление за себя чужого беглого крестьянина графини Орловой», но по случаю Всемилостивейшего Манифеста от 30 августа 1814 года был прощен и от суда освобожден, а «ныне вторично находится при Псковском

Гарнизонном Батальоне под судом за вытребование из комиссариата на небывших больными нижних чинов и контонистов, находящихся в больнице, денег 515 р. с 3 марта 1825 г. и суд ещё не окончен».⁴

Складывается впечатление, что Платон Григорьевич был не только отчаянным в своих поступках, но и предприимчивым в делах человеком. Чиновники же, как это и бывает, умели успешно волокитить. События, связанные со спасением людей, произошли в 1822 и 1823 гг. Под судом Булгаков оказался с 1825 года. Возможно, понимая свою оплошность, губернатор Адеркас обращается в МВД с просьбой исходатайствовать через комитет министров какой-либо денежной награды. На что управляющий МВД С. Ланской сообщает: «Я ничего не могу предпринять в пользу помянутого офицера».

Первые попытки создания профессиональной пожарной команды при полиции относятся к концу 30-х годов XIX века. В 1837-1838 годах при Псковской пожарной команде были проведены первые курсы по подготовке брандмейстерских учеников для уездных городов и посадов Псковской губернии. В следующий 1839 1840 год были обучены на курсах по второму брандмейстерскому ученику. В 1840 году холмский городничий Потемкин представил отчет о состоянии пожарной части в городе, согласно которому было 2 брандмейстерских ученика, 3 пожарных служителя (по 20 рублей в год), всем полагался провиант и амуниция. Имелось 4 лошади, одна труба средняя с медным коробом, одна труба малая с медным коробом, одна труба ручная с ящиком и прибором, ко всем трубам имелись забирные и поливные рукава и медные стволы; также принадлежности к огнегасительным инструментам: бочки с железными обручами – 4, чаны – 2, багры большие и малые – 6, вилы большие и малые – 6, ведра железные – 10, щиты войлочные – 2, топоры большие и малые – 6, факельщицы жестяные – 1, лестница подъемная выдвижная большая – 1, малая подставная – 1, лопаты железные – 3, кошка с веревкой – 1, ломы железные – 2, для езды на пожар имелась одна линейка с 2 фонарями, 8 летних и 8 зимних ходов под багры, чаны, бочки, трубы, лестницы и прочее.

**Табель мундирным и амуничным вещам
Холмских пожарных служителей**

1. Фуражка серого сукна с красным околышем, козырьком и наушником. К фуражке по одной медной плоской пуговице и по одной медной латуни бляхи – на 2 года. Пуговицы и бляшки – на 20 лет.

2. Шинель серого цвета солдатского сукна с воротником, с красными выпушками красного сукна (в рукава и оплечье – подкладочный холст), ремень и пряжка; на шинели 10 пуговиц – на 3 года.

3. Куртка серого цвета с воротником, опушка красного сукна, шитье – гарус и деревянные для пуговиц – на 2 года.

4. Рейтузы серого цвета (с подкладкой из холста), внизу рейтуз обшивка кожей, пуговицы деревянные (по 2) – на 2 года.

5. Китель из ревендука (подкладка холст) с деревянными пуговицами – на 2 года.

6. Летние панталоны из флотского полотна (подкладка холст), деревянные – на 2 года.

7. Руковицы с теплыми варигами – на 2 года.

8. Рубашки (рубашечный холст) – на 1 год, на третью рубашку – деньгами.

9. Галстук с манишкой черного сукна (подкладка холст) и завязки из черной тесьмы – на 1 год.

10. Полусапог по 2 пары – на 1 год.

11. К сапогам 2 пары подметок – на 1 год.

12. Портянки и шерстяные носки, смазка для сапог – деньгами по 28 копеек – на 1 год.

13. Полушубки – на 4 года.

14. Кенег кожаных на меху по 1 паре – на 4 года.

15. Ремень черный для подпоясывания шинели во время пожара – на 8 лет.

16. Для подпоясывания куртки по ремню – на 8 лет.

17. К ремням для куртки и шинели по 1 медной пряжке – на 20 лет.

Итого на один год причиталось 34 рубля 8 2/4 копейки. На провиант каждому в месяц: муки – 1 пуд 32,5 фунта и по 1,5 гарнца круп. Итого: на троих человек в год – 32 рубля 86 5/7 копейки. А вообще – 66 рублей 95 копеек. Лошадей было 4, на их уход в год тратили

219 рублей 13 6/4 копейки. При несчастных случаях от местных жителей натурой по очереди по назначению городской Думы поставлялось дополнительное число лошадей.⁵

Количество пожарных служителей планировали довести до 5 человек. Но даже через десятилетие улучшений по пожарной части не наблюдалось, а, быстрее всего, наметилось ухудшение. Из рапорта холмского городничего за 1849 год следует, что остался один брандмейстерский ученик с содержанием 50 рублей в год. Для хранения пожарных инструментов не было зимнего теплого сарая. Лошади назначались городской Думой от обывателей по наряду на шесть месяцев. Вместо пожарных назначали от инвалидной команды 6 человек, а «в несчастных случаях являлись 9 человек рядовых для действия инструментами».⁶ Через год от инвалидной команды стали направлять по 20 человек. На содержание пожарной части ничего не полагалось. Из шести пожарных труб лишь одна была новая, другую – отремонтировали, и 4 трубы «к употреблению были не годны по ветхости».⁷

В 1856 году, согласно «Нормальной таблицы составу пожарной части в городах» (1853 г. изд.), в Холме была сформирована команда в числе одного брандмейстерского ученика и пяти человек нижних чинов всё той же инвалидной команды из желающих, с содержанием из казны. Лошадей по-прежнему назначали от жителей.⁸

После отмены крепостного права в 1861 году в России участились пожары. Таким положением дел обеспокоился сам государь Император. В 1864 году вышло предписание МВД «О мерах к предупреждению пожаров», во втором пункте которого говорилось о необходимости приглашать городские и сельские общества устраивать ночные караулы и дневные обходы.

Холмский уездный исправник Нефедьев высказал свои соображения: «Необходимо устройство в каждой населенной местности ночных караулов и дневных обходов, особенно в летнее время... сам город разделить на 4 или 7 участков, полагая участок в более населенных улицах до 10 домов, улицы же менее населённые и имеющие менее 10 домов, должны составлять отдельные

участки; в этих участках обязанность ночных сторожей и дневных обходчиков возложить на обывателей поочерёдно, так как наем сторожей на каждый участок может быть обременительным для жителей, в особенности бедных. Что же касается деревень, то, имея в виду, что сельские общества состоят из нескольких селений, отдалённых друг от друга на значительные пространства, необходимо, чтобы в каждом селении взрослые поочерёдно несли на себе обязанность караульных – на 10 дворов 1 кварталный».

Кроме того он сообщил о наличии в Холме общественной пожарной команды, сформированной из горожан по общественному избранию⁹ (такие команды создавались в соответствии с циркулярами МВД от 1860 и 1861 гг., в которых рекомендовалось прекратить комплектовать пожарные команды нижними чинами инвалидов команд).

В 1874 году на основании 139 статьи городского положения и постановления Холмской городской Думы годовое содержание пожарной части определили в 520 рублей. Жалованье брандмейстеру назначили 120 рублей в год, его помощнику – 60 рублей, двум сторожам при Тагиловском и Клинском пожарных сараях – 30 рублей, на очистку трех прудов – 10 рублей, на ремонт пожарных инструментов и пожарных сараев – 75 рублей.¹⁰

В отчете за 1882 год городской голова П. М. Томилин указал количество рабочих при пожарной команде – 14 человек, содержание которым составляло 280 рублей в год на всех, то есть 20 рублей в год каждому.¹¹ Столь незначительное жалованье заставляло пожарных обращаться к городскому голове с просьбой об увеличении платы. Так, в марте 1883 года было заслушано прошение помощника брандмейстера Василия Ивановича Балагина (он же сторож при главном сарае) и пожарного служителя мещанина Никандра Николаевича Соловьева, который часто в отсутствие брандмейстера Воронцова занимал его должность во время пожарных случаев. Учитывая продолжительность работы обоих и их добросовестное и «весьма исправное служение делу», городская Дума постановила поднять жалованье В.И. Балагину на 24 рубля в год, а Н. Н. Соловьеву выдать поощрение в размере 10 рублей.

В октябре того же года к городскому голове обратился брандмейстер Воронцов с просьбой о повышении жалованья до 15 рублей в месяц, тем не менее в смете расходов на 1884 год его жалованье осталось без изменения – 120 рублей в год.¹²

В смете расходов за 1894 год жалованье брандмейстеру составляло 200 рублей в год, его помощнику – 60 рублей, 12-ти пожарным по 20 рублей (в 1900 г. после неоднократных прошений подняли на 4 рубля) и двум пожарным – по 30 рублей в год. Незначительное жалованье платили и сторожам при пожарных сараях.¹³

Глеб Александрович Воронцов занимался сапожным ремеслом. При создании общественной пожарной команды в городе был избран пожарным служителем. Проработал в этой должности 8 лет. И далее долгие годы работал брандмейстером. Через 12 лет службы в качестве брандмейстера стал страдать заболеванием глаз, но пожарное дело не оставил. В 1900 году его стаж на пожарном поприще составил 37 лет. Его коллега по пожарной службе Никандр Николаевич Соловьев к тому времени также отслужил более 30 лет. Пожарные служители Константин Васильевич и Иван Васильевич Харинские – более 15 лет. Долго работал Константин Ильич Почуев. Из материалов за 1900 год известны ещё несколько имен холмских пожарных: Дмитрий Егорович Орехов, Иван Фёдорович Соколов, Михаил Иванович Орехов, Василий Нилович Румянцев.¹⁴ В 1916 году упоминается имя помощника брандмейстера Холмской общественной пожарной команды Е. М. Соловьёва, стаж работы которого к тому времени составил 25 лет, и его здоровье изрядно расшаталось.

О состоянии пожарного депо городская Управа докладывала в 1881 году: «Пожарный обоз находится в ведении городского хозяйства. И городская Управа считает, что по количеству и качеству, по местным условиям жизни пока удовлетворяет своему назначению. Но ввиду некоторых случаев на пожарах и как меру нераспространения огня есть необходимость в приобретении для пожарного депо 1 или 2 щитов».¹⁵

В 1882 году пожарное депо состояло из: 9 труб, 20 рукавов, 14 летних дрог, 30 зимних

дрог, 21 бочек, 4 ухватов, 10 лопат, 21 ведр, 5 лестниц, 17 багров, 20 топоров.¹⁶ В 1884 году поступили две водокачальные машины завода Лангензипен с принадлежностями. Прежде они прибыли железной дорогой в Старую Руссу и были доставлены в Холм крестьянином Старорусского уезда д. Зехино Алексеем Павловым.¹⁷ В 1885 году в уезд поступили 3 щита, обработанных огнеупорной жидкостью «Антипирем».¹⁸

Через десять лет, в 1895 году, пожарный обоз состоял из: 7 труб, 17 рукавов, 35 ходов, 15 бочек, 3 ухватов, 2 лопат, 20 вёдер, 4 лестниц, 15 багров и 5 топоров. Содержался он на ассигнуемые по сметам суммы и на средства вольного пожарного Общества. Обозом с середины лета 1889 года вместе с общественной командой пользовалось пожарное Общество.¹⁹

Пожарные инструменты размещались в сараях Никольской, Татиловской и Клинской частей города.²⁰ При пожарном сарае в Татиловской части в 1882 году решили устроить помещение (повет) «для установки в нем в летнее время тех частей обоза, которые обыкновенно употреблялись зимой и которые без надобности затесняли сарай».²¹ В 1895 году перестроили пожарный сарай в Клинской части, сделали его отапливаемым.²² В тот же 1895 год для общественной пожарной команды купили две лошади.²³

В 1891 году в городе построили каланчу, израсходовав на эти цели 200 рублей.²⁴ Двум сторожам при каланче назначили содержание 96 рублей в год каждому, в 1896 году подняли до 108 рублей в год.²⁵ Возможно, это было связано с дополнительными функциями, возложенными на них. В 1896 году город приобрёл часы для каланчи и набатный колокол 3 пуда 4 фунта весом для звона в набат и звона каждого часа времени.²⁶

Из всех существующих уездов в Псковской губернии Холмский уезд был наименее горим в пожарном отношении. Возможно, поэтому вольное пожарное Общество в городе Холме возникло позднее других – в 1889 году. 21 мая был утверждён Устав Общества, с лета начали действовать, официально открылись 3 октября.²⁷ Задачей Общества было охранять от пожаров город Холм, все слободы при нём и селение Мёдово в двух верстах

от города.²⁸ Первым начальником Холмского вольного пожарного Общества был избран председатель Управы губернский секретарь Валериан Сергеевич Объедов.

Общество разместилось во флигеле бывшего дома Татьяны Матвеевны Кляпиной. Пожарное имущество, принадлежавшее городу, было передано Обществу и, как и прежде, помещалось:

1) в пожарном сарае при женском училище Никольской части города: 3 машины, 9 бочек;

2) в пожарном сарае при Воскресенском училище в Татиловской части: 2 машины, 3 бочки;

3) в отдельном сарае Клинской части: 2 машины, 2 бочки.

Кроме этого, вольное пожарное Общество имело свою одну машину, производства Берта, 2 бочки, багровый ход, топоры, вёдра, на свой счёт содержали 4 лошади и конюха к ним в пожарном сарае при Никольской части. В 1896 году городская Управа приняла решение нанять второго конюха с содержанием 96 рублей в год с целью оказания помощи врачу для обслуживания населения по причине разбросанности построек в городе Холме и большого количества заявок. При этом один конюх всегда находился при пожарном сарае. Последовавшие пожары в тот год обнаружили большой недостаток в пожарном обозе, а если взять в отдельности обоз каждого сарая во время несчастного случая, то город мог оказаться в беспомощном положении, в особенности Татиловская и Клинская части, когда весной и осенью не было переправы. Городская Управа пришла к выводу, что имеющиеся 8 машин, 16 бочек, багровый ход, топоры, вёдра и 4 лошади пожарного Общества не достаточно для успешной локализации огня, и предложила увеличить число бочек до 30 штук, купить одну машину для Татиловской части, 2 щита, увеличить число рукавов для машины и гаек для свинчивания, для пожарных лошадей сделать сбрую для возки воды, увеличить число пожарных прудов во всех частях города, привести в надлежащий вид существующий на площади колодец и установить насос при нём, купить две лошади для возки воды; причем эти лошади должны содержаться вместе с лошадьми вольного

пожарного Общества за их же счёт и во время плохой переправы через реку Ловать находится при пожарном сарае Татиловской части. Для подвозки пожарных принадлежностей к месту пожара назначались по очереди от граждан Холма на каждую четверть года по 44-45 лошадей. Первоначально же делался выезд на 4 лошадях пожарного Общества и двух городских. Среди населения города наиболее усердными в поставке лошадей с упряжью, а иногда и со своими бочками были холмские купцы: А. М. Красильников, В. С. Захаров, К. А. Котельский и М. И. Захарова. По сигналу набата они всегда первыми подъезжали к пожарному сараю. Гласный городской Думы Л. А. Красильников также отметил особое усердие на пожаре не состоящего пожарным Николая Лаврентьева, который основную службу нёс у Ф. А. Суворова. Городская Дума постановила: выдать ему в награду 25 рублей, а Ф. А. Суворову объявили благодарность «за бесспорный отпуск на пожар служащего у него Николая Лаврентьева».²⁹ В 1909 году Суворов отличился своей благотворительностью. В богадельне произошёл пожар, выгорел первый этаж. В 1909-1910 годах было построено новое каменное здание. Активное участие в этом приняли члены попечительного комитета Ф. А. Суворов, Н. М. Челпанов и С. С. Захаров. Председатель попечительного комитета М. В. Бобарыхин ходатайствовал о их награждении.³⁰

Надо заметить, что во время несчастных случаев ощущался большой недостаток воды. Поэтому городская Управа предложила увеличить число пожарных прудов во всех частях города. Также было обращено внимание на всегдшний недостаток лиц, находившихся в местах накачивания воды из прудов в бочки для доставки её к месту пожара. Городская Управа выразила пожелание, чтобы накачивающим платили. В Холме содержались 4 взвоза: Мосягинский, Старорусский, Псковский и Клинский. Кроме того, для соревнования частных лиц к скорейшей поставке воды городская Управа предложила назначить выдачу награды каждому первому лицу, явившемуся с бочкой воды на каждый пожар в размере одного рубля.

В 1896 году были выкопаны три новых пруда: один около «городца» в Татиловской

части шириной 3 и длиной 6 сажень, другой по Полевой улице в Ильинской части города близ Лютеранской кирхи мерой 8x4 сажени и третий – за Васюковым ручьём при выезде из города по дороге к с. Долгуш – 6x3 сажени. Пруды эти были замощены с боков камнем, обложены несколькими венцами деревянного сруба, обнесены валиками из земли и деревянными перилами.³¹

При подведении итогов работы за 1896 год городская Управа доложила о наличии: 7 труб, 28 рукавов (из них 12 не употребляющихся), 5 лафетов с 4-колёсными ходами для машин, 4 зимних лафетов саней для машин, 15 дрог, 27 дровней для зимней возки машин и бочек, одного багрового хода, 18 бочек, 5 вёдер, 6 лестниц, 11 багров, 4 топоров, 2 заступов и 6 фонарей. Уменьшение количества некоторых принадлежностей пожарного обоза против прежнего времени произошло вследствие уничтожения их на пожаре, по ветхости и негодности к употреблению. К концу года приобрели: две новые пожарные трубы с всасывающими и выбрасывающими воду рукавами длиной 15 и 20 аршин с ходами к ним (2-колёсными тележками) и отдельно 60 аршин пеньковых рукавов, один резиновый выбрасывающий рукав, одну всасывающую сетку, 4 войлочных щита. Естественно, уже в январе 1897 года встал вопрос о расширении пожарного депо. Инструменты пожарного обоза не вмещались в существующие пожарные сараи. Городская Дума предложила Управе «представить свои соображения о приспособлении для этой цели помещения на дворе дома городского общественного Управления». Управа признала постройки неудобными, но депутат от Думы священник отец Василий Беляев настаивал на этом варианте. Начальник охотников пожарного Общества, председатель земской Управы В. С. Обьедов просил Думу (и неоднократно) рассмотреть вопрос о строительстве помещения для вновь приобретённых пожарных инструментов, также рекомендовал устроить в одном здании с сараем и конюшню для удобства скорейшего выезда. Составление плана и сметы Обьедов брал на себя. Чтобы разрешить спор, была создана комиссия, в которую вошли: депутат отец Василий Беляев и гласные Нил Николаевич Томилиев, Семён Семёнович То-

милиин, Валерьян Сергеевич Обьедов, Василий Васильевич Шеляпин, Илья Васильевич Шеляпин.³²

Холмское вольное пожарное Общество состояло из членов: платящих членские взносы (их ещё называли жертвователи), неплатящих (действительные члены) и почётных (их было 5 человек). Во главе стояло Правление, на котором лежала финансовая и организационная работа. Действующий состав делился на отряды качальщиков (те, кто работал с пожарными трубами, машинами) и лазильщиков (те, кто осуществлял спасение людей и их имущества). Их количество в разные годы было от 60 до 80 человек. Начальствующий состав был следующим: начальник охотников – 1, его помощников – 3, начальников отрядов – 4, их помощников – 4, брандмейстеров – 4, их помощников – 4.³³ Должность начальника охотников долгие годы исполнял Валериан Сергеевич Обьедов, имя которого упоминается и в 1913 году.

В 1901 году в Пожарном календаре Императорского Российского Пожарного Общества помощниками начальника Холмского ВПО В. С. Обьедова упоминаются: Ф. А. Суворов, Г. И. Куйберг, цейхмейстером – А. И. Павлов, председателем Правления – П. И. Захаров, членами Правления – К. А. Котелевский и В. Н. Захаров.³⁴ В 1907 году начальствующий состав был следующим:

Председатель Правления: городской голова Челпанов Николай Матвеевич.

Члены Правления: Павлов Александр Иванович, Котелевский Константин Андреевич, Суворов Фёдор Алексеевич.

Начальник охотников: Захаров Илья Алексеевич.

Помощник начальника: Захаров Александр Васильевич.

Цейхмейстер: Павлов Александр Иванович.³⁵

В 1909 году при Холмском ВПО упоминается Общественное Собрание, относящееся к увеселительным обществам.³⁶ Надо заметить, что пожарные общества обычно вели большую культурно–просветительскую работу: создавали духовые оркестры, проводили балы, ставили спектакли, способствовали открытию сельских пожарных дружин.

Так, в Холмском уезде согласно отчёту за 1911 год существовало шесть СПД: Троицкая (заведующий – крестьянин Павел Коробанов; Ратчинская (заведующий – крестьянин Яков Савельев), Наговская (заведующий – поручик в отставке Сиверский); Канишевская – дворянин А. К. Гаршник, Волокская – дворянин В. Л. Кушелев; Княжесельская – дворянин А. Г. Чириков.³⁷

В феврале 1914 года жители с. Замостья Цевельской волости в числе 19 человек обратились с просьбой о разрешении открыть им пожарную дружину, чтобы охранять 6 деревень, это примерно 200 дворов, в зимнее время – ещё 8 деревень, тоже 200 дворов; просили «о вспомогательных средствах от казны для обзаведения пожарными инструментами, обозом и лесом для сарая». Губернатор одобрил подобное решение и объяснил устроителям, что для учреждения следует представить ему «прошение и устав пожарной дружины, подписанные устроителями не менее пяти человек, имеющими законную правоспособность». В следующем обращении к губернатору учредители дружины чётко прописали радиус выезда: «Вследствие болотистой местности можно обслуживать 5 деревень: Замостье, Озерявку, Ствольно, Гриву и Кузьмино. Это 140 дворов».

27 мая 1914 года пожарная дружина открыла свои действия. Были избраны: заведующим дружиной – крестьянин д. Замостья Семён Никитин (солдат, младший унтер-офицер, гвардеец, 13 лет исполнявший должность по корреспонденции, возможно, писарь), его помощником – Иван Тимофеев из той же деревни. В состав дружины вошли: Василий Семёнов, Андрей Никифоров, Пётр Андреев, Дмитрий Трофимов, Семён Андреев и другие.³⁸

Ежегодно каждая дружина должна была предоставить отчёт, только тогда ей выдавали пособие. Бланк отчёта был единый для всех. Например, Ратчинская пожарная дружина отчиталась за 1911 год. Состав дружины: председатель Правления – Яков Савельев; члены Правления: О. Семёнов, А. Иванов; делопроизводитель – В. Захаров. Почётный попечитель – неперемный член Холмской уездной землеустроительной комиссии Андрей Андреевич фон Цур–Милен.

Членов действительных – 38 человек. В числе действительных членов: председатель Правления – 1, члены Правления и их заместители – 4, начальник охотников, он же делопроизводитель – 1, помощник начальника охотников – 1.

Из числа действительных членов состоят: качальщики – 14, лазильщики – 8, водоснабжатели – 7.

Инвентарь пожарной дружины: машин – 1, щитов – 1, бочек – 3, дрог под машины и бочки – 2, саней – 2, лестниц – 1, вёдер – 3, выкидной рукав – 1, забирной рукав – 1.

Дружина делает обязательные выезды в деревни: Большую и Малую Ратчу, Сихову, Фалютино, Ручьи, Ленно, Осьё, Большое и Малое Полисто.

Выезжали: 6 ноября 1911 года в Ратчу.

Далее шли статьи прихода, расхода и подписи дружинников.³⁹

В послереволюционный период в Холмском уезде насчитывалось 8 сельских пожарных дружин.⁴⁰ В г. Холме сохранилось пожарное Общество, но городских средств не хватало на его содержание. В августе 1918 года в заседании коллегии отдела внутреннего управления Холмского Совдепа было принято решение производить отчисление с каждого билета, продаваемого на вечерах, концертах и увеселительных заведениях, как-то: кинематограф и другие 10% с рубля, о чем поставили в известность заведующего кинематографом; контроль вменили в обязанность заведующему Советской милиции. Национализированную кобылу от гражданина Степана Николаевича Захарова в ведение городского хозяйства зачислили в пожарный обоз.⁴¹

В отчёте 1921 года упоминается о наличии профессиональной пожарной команды с численностью 16 человек; на вооружении 6 лошадей, 8 ручных пожарных машин, 12 бочек и 16 обозов.⁴²

С целью предупреждения пожаров в 1922 году вышло обязательное постановление Холмского уездного исполнительного комитета.

О мерах предупреждения пожаров.

1. Ежегодно два раза в год не позже

1 июня и 1 ноября все дымоходы и дымовые трубы отапливаемых помещений должны очищаться от накапливающейся в них сажи.

2. Всякое повреждение печей, дымоходов и труб в виде трещин, перегаров и прочего должны своевременно исправляться.

3. Не допускается выбрасывание горячей золы во дворы или близ строений, уборка не вполне потухших углей, при их отгущивании и небрежное их отгущивание, топка печей, имеющих трещины или прогоревших внутри, беспорядочное хранение дров, соломы, сена и т.п. легковоспламеняющихся материалов, хождение с лучиной в скотные дворы, курение на скотных дворах, сеновалах и вообще местах хранения легковоспламеняющихся материалов.

4. Настоящее обязательное постановление входит в силу со дня опубликования такого.

5. Лица, виновные в нарушении настоящего обязательного постановления, подвергаются административному и судебному взысканиям.

6. Наблюдение за исполнением настоящего обязательного постановления возлагается на милицию.

Председатель Уисполкома Иванов.
Зав. Откомхозом Клазер.⁴³

С 1927 года Холмский уезд входил то в одну, то в другую область. В 1957 году решением Великолукского облисполкома в Холме создается профессиональная пожарная команда в составе 5 человек, в том же году команда доведена до 8 человек. На вооружение поступили: автонасос ПМГ-3 на шасси ГАЗ-АА с цистерной на 800 литров воды и навесным насосом ПН-20, пожарная автоцистерна АЦ-ПМГ-6. В 1958 году штат увеличился до 13 человек, потом до 19. На вооружение поступили новые автоцистерны: ПМЗ-17, ПМЗ-27 и ПМГ-19. Велось строительство пожарного депо на три выезда, закончено в 1960 году. Со дня организации команды и до 1967 года должность начальника исполнял Пётр Андреевич Иванов.⁴⁴

В 1958 году Холмский район вошёл в состав Новгородской области.

Примечания:

1. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.66, л.32-33.
2. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.531, л. 54.
3. ГАПО, ф. 238, оп.1, д. 102, л.38 об.-40.
4. ГАПО, ф.238, оп.1, д. 83.
5. ГАПО, ф. 20, оп.3, д.2, л.9; оп.1, д.1186, л. 205, 206 об.,211,257; д.1313, л.51 об., 53.
6. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 1663, л.264, 281.
7. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 1686, л.111, 115 об., 118.
8. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 1878, л.109 об., 115, 130, 133.
9. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2047, л.12.
10. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2237, л. 136 об.
11. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2374, л. 80.
12. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2346, л. 54, 147.
13. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2493, л. 121-122.
14. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2346, л. 147; Вестник Псковского Губернского Земства. 1900, № 7, с.92-93, 101; № 8, с.87; 1901, № 3, с.67.
15. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2328, л.33 об.
16. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2374, л. 80.
17. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2417, л.87.
18. Доклады Псковского Губернского Земского Управления и постановления Псковского Губернского Земского Собрания 1885, л. 56.
19. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л.203 об.-204 об.
20. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2493, л.122 об.
21. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2346, л. 42 об.-43.
22. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л.203 об.
23. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2571, л. 129 об.
24. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л. 168 об.
25. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2493, л.121 об.-122; д. 2531, л.348 об.
26. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л. 142.
27. Пожарный календарь. СПб, 1901, 1 отд., с. 182.
28. Вестник Псковского Губернского Земства. 1893, № 11, с. 37-41.
29. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л.134, 141 об, 143, 204.
30. ГАПО, ф. 20, оп.4, д. 270, л. 149.
31. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2531, л.142 об., 180 об.; д. 2571, л.130.
32. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2571, л. 5 об., 45 об.-46 об., 129.
33. Вестник Псковского Губернского Земства. 1893, № 11, с.37; 1895, № 11, с. 55; 1896, № 10, с. 37; 1898, № 7, с. 59; 1900, № 12, с. 38.
34. Пожарный календарь. СПб, 1901, отд.1, с. 182.
35. Памятная книжка по Псковской губернии. 1907. С. 263.
36. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2953, л. 23 об.
37. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2986, л. 45.
38. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 3039, л. 65, 67, 104, 108, 139.
39. ГАПО, ф. 20, оп. 1. д. 2986, л. 67-67 об.
40. Отчёт Псковского Губернского Экономического Совета. Вып.1. 1921, гл. 4, таблица № 5.
41. ГАПО, ф. Р-590, оп.1, д.83, л.178, 290.
42. Отчёт Псковского Губернского Экономического Совета. Вып.1. 1921, гл. 4, таблица № 4.
43. ГАПО, ф. Р-590, оп.1, д. 1017, л.109 об.
44. Матюшкин В. Воины огненной рати. Великий Новгород, 2001. С. 442-443.